

А он лежал, весь бледный, без сознания,
Со сломанной рукою, и стенанья
Его ужасны были. До сих пор
Переживает он былой позор.
Ведь только что он выговорил слово,
Как Алисон и Николас сурово
Его одернули, сказав, что он
Болтает вздор, что он ума лишен,
Что он, страшась какого-то потопа,
Все блоки мастерил и ладил стропы,
Купил квашню, бадью, бродильный чан,
И, умоисступленьем обуян,
Подвесил их под самые стропила;
Вчера же со слезами умолил он
Жену и друга, чтоб всю ночь они
В бадьях сидели с ним «roug compagnie»¹⁰⁰.
Все хохотали, полуправду слыша,
Глазели на бадьи, на блок, на крышу,
Пробитую им ровно в трех местах.
И все его несчастья и страх -
Все обратилось в шутовство и шутку;
Что б ни сказал – в ответ лишь прибаутку
Всегда он слышал. Старым дураком
Его считали в городе потом.
Школяр не выдаст друга, без сомненья:
«Сошел с ума старик наш, к сожаленью».
Один шепнет, другой еще добавит, -
Кого угодно школяры ославят.
Так плотника красивая жена
Была студентом сим соблазнена;
Так был красавчик юный Абсолон
В своей назойливости посрамлен:
Во тьме облобызал ее «глазок»,
А Николасу задницу прижег.
Вам избежать такой судьбы желаю
И с божьей помощью рассказ кончаю

Тут кончает Мельник свой рассказ

Пролог Мажордома

---

¹⁰⁰ За компанию (фр.).